

На правах рукописи

Климентьева Александра Сергеевна

И.С. ТУРГЕНЕВ – ПЕРЕВОДЧИК

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
в ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор
Елена Георгиевна Новикова

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
профессор
Юрий Васильевич Шатин

кандидат филологических наук,
доцент
Ирина Алексеевна Матвеевко

Ведущая организация ИРЛИ РАН
(Пушкинский дом)

Защита диссертации состоится 1 февраля 2007 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан _____ декабря 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Компаративистика, одно из ведущих направлений современного литературоведения, разрабатывает проблему диалога культур и, в частности, актуализирует проблему художественного перевода. Особая роль в диалоге культур принадлежит писателям и поэтам, их просветительской, редакторской, переводческой деятельности.

И.С. Тургенев - русский писатель, продолживший начатый предшественниками диалог культур в середине – второй половине XIX в., автор статей, предисловий, рецензий на переводы, создатель собственных переводов на русский, французский, немецкий, английский языки. Переводческое наследие Тургенева обширно и многообразно, несмотря на то, что некоторые замыслы переводов остались невоплощенными и ряд переводных текстов утрачен.

Отечественное и мировое тургеневедение, осознавшее значимость проблемы переводов Тургенева, располагает целым рядом специальных работ, посвященных исследованию отдельных аспектов переводческой деятельности Тургенева.

К настоящему времени сделаны важные наблюдения, касающиеся разных сторон деятельности Тургенева-переводчика и коммуникатора.

Отдельные русскоязычные переводы Тургенева были рассмотрены в статьях М.К. Клемана, М.Д. Эйхенгольца, М.П. Алексеева, М. Кадо, П.Р. Заборова, И.С. Чистовой, Л.Г. Ладарии, Ю.В. Удеревского, С.Л. Сухарева, М.М. Кедровой и др. Есть статьи, посвященные иноязычным переводам писателя (И.Н. Розанов, Н.В. Измайлов, А.М. Кокин, Ю.Г. Коротких и др.). Наиболее полно в тургеневедении разработаны вопросы рецепции творчества Тургенева на Западе (А. Мазон, М.П. Алексеев, Л.В. Пумпянский, П. Ваддингтон, Н.П. Генералова, Э.Р. Саввина, Л.В. Чернец) и литературных взаимосвязей Тургенева и европейских писателей (В.М. Жирмунский, М.К. Клеман, Л.Г. Ладария, Ю.В. Удеревский, П.Р. Заборов, Т.П. Ден, Е.Н. Любимова, Г.А. Тиме, Э. Стеффенсен, Е.Г. Новикова и др.).

Неоценимое значение для изучения проблемы «Тургенев-переводчик» имел выход в свет академического собрания сочинений Тургенева под редакцией М.П. Алексеева¹, вобравшего в себя многие ранее не публиковавшиеся тексты переводов Тургенева. Ряд уже изучавшихся вопросов переводческой деятельности Тургенева был осмыслен на новом уровне Тургеневской группой сотрудников ИРЛИ. В частности специальному изучению были подвергнуты вокальные переводы Тургенева (вопрос рассмотрен в статьях М.П. Алексеева, А.Н. Егунова, Р.Б. Заборовой, Т.П. Ден), был впервые опубликован и исследован перевод Тургенева из У. Уитмена (И.С. Чистова).

¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. В 28 т. – М.-Л.: Наука, 1960-1968. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. – М.-Л.: Наука, 1978-2000.

Однако до сих пор в российском литературоведении нет специального исследования, посвященного проблеме Тургенева-переводчика в целом, систематизирующего тургеневские принципы перевода в неразрывной связи с его эстетической и мировоззренческой эволюцией, а также в контексте общей ситуации в сфере художественного перевода в России середины - второй половины XIX в.

Актуальность исследования определяется возросшим в настоящее время интересом к сравнительному изучению литератур, к проблеме диалога культур и межкультурной коммуникации.

Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, отсутствием в современном литературоведении системного исследования переводческого наследия такого крупного писателя и посредника между культурами, как Тургенев.

Исследование художественных переводов, сделанных писателем, методологически актуально потому, что осуществляется на основе межпредметных связей литературоведения, лингвистики, переводоведения.

Материал исследования составляют публицистика и эпистолярный Тургенева, опубликованные в Полном собрании сочинений писателя в 30-ти тт., воспоминания современников о деятельности Тургенева-переводчика. Сбран и проанализирован не только материал переводов, опубликованных в Полном собрании сочинений писателя, но и переводы, не вошедшие в него (в частности, сказки Ш. Перро). Привлечен также архивный материал, хранящийся в фондах ИРЛИ РАН (Пушкинского дома), проливающий свет на особенности работы Тургенева как редактора переводов.

Исследование сосредоточено на изучении русскоязычных переводов писателя, которые дают исчерпывающее представление об эволюции Тургенева – практика перевода. В свете деятельности Тургенева как посредника между культурами наиболее важной представляется его работа именно с русскоязычными переводами.

Предметом исследования является деятельность Тургенева как переводчика в системном единстве теоретических и практических позиций.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые

- 1) систематизированы теоретические представления Тургенева о переводе;
- 2) осуществлен системный анализ всех русскоязычных переводов писателя;
- 3) предложена периодизация тургеневской переводческой деятельности;
- 4) разработана целостная концепция эволюции Тургенева как теоретика и практика перевода;
- 5) предпринято изучение полного корпуса вокальных переводов Тургенева и их систематизация; в связи с этим впервые предпринята попытка атрибутировать неавторизованные тексты вокальных переводов;
- 6) введены в научный оборот следующие переводы писателя: сказки Ш. Перро в переводе Тургенева, перевод песенки Клерхен из трагедии И.-В. Гете

«Эгмонт», перевод песни Фортунно из комедии А. Мюссе «Подсвечник» и перевод фрагмента сатиры Вольтера «Жан, который плачет и смеется»;

7) переводы Тургенева из Г. Флобера изучены в сопоставлении с переводами XX в. М.А. Волошина и М.Д. Эйхенгольца.

Целью исследования является изучение деятельности Тургенева как теоретика и практика перевода.

Цель работы определила ряд исследовательских **задач**:

1) исследовать формирование теоретических взглядов Тургенева на перевод;

2) изучить специфику и динамику позиции Тургенева как теоретика и практика перевода;

3) исследовать различные формы переводческой деятельности Тургенева;

4) определить связь эволюции Тургенева-переводчика с его эволюцией как писателя;

5) проанализировать метод перевода Тургенева в сопоставлении с другими стратегиями перевода, ввести его в историко-переводческий контекст.

Основные методы исследования определяются характером заявленных задач.

В соответствии с проблематикой работы методологическим основанием ее следует считать сочетание компаративистского подхода с историко-литературным. Историко-литературный подход позволяет выявить особенности позиции Тургенева как теоретика перевода на основе его статей, писем, предисловий, воспоминаний современников.

Методологической базой исследования стали труды по сравнительному изучению литератур и диалога культур (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, М.П. Алексеев, Н.И. Конрад, Д.С. Лихачев), труды по истории литературы (Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, С.А. Венгерова, М.О. Гершензон), а также работы по истории и теории перевода (А.В. Федоров, Е.Г. Эткинд, Ю.Д. Левин, П.М. Топер, А. Попович, П. Тороп), давшие образцы изучения поэтики, интерпретации и рецепции произведения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Обращение Тургенева к переводу непосредственно связано с его деятельностью как писателя, поэтому отражает определенные этапы его становления и развития как художника. В 1830-1840-е гг. выбор текстов для перевода обусловлен потребностями Тургенева - писателя и предназначен для овладения приемами художественного опыта классиков мировой литературы – Дж. Г. Байрона, И.-В. Гете, А. Мюссе. В 1850-1880-е гг. Тургенев выступает в роли посредника между культурами, поэтому его переводы становятся актом межкультурной коммуникации.

2. Художественная специфика переводов Тургенева обусловлена особенностями эстетики, поэтики и стиля Тургенева-писателя.

3. Теоретические представления Тургенева о переводческой деятельности, содержащиеся в его статьях, письмах, рецензиях и предисловиях на перевод, последовательно отражаются в его переводческой практике. Теоретические установки Тургенева акцентируют такие проблемы практики

перевода, как ориентация на читателя, на жанрово-стилевые нормы отдельно взятой национальной литературы.

4. Деятельность Тургенева-переводчика представляет собой особое явление в истории художественного перевода в России и Европе, ставшее переходом от свободного обращения с переводимым текстом к осознанию и формулировке ряда требований, реализовать которые должен перевод в современном его понимании и смысле. Анализ переводческой практики Тургенева позволяет говорить не только о новаторстве Тургенева-теоретика и практика перевода в культуре середины - второй половины XIX века, но и об актуальности его установок для современной теории и практики художественного перевода.

Теоретическое значение проведенного исследования заключается в том, что выводы и положения диссертационного исследования могут найти применение в области теории и практики художественного перевода, межкультурной коммуникации. Избранный подход к исследованию открывает перспективы дальнейшего изучения иноязычных переводов Тургенева, а также переводческого наследия других русских писателей второй половины XIX века, например, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Практическая значимость состоит в том, что наблюдения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при чтении вузовских курсов и спецкурсов по истории русской литературы XIX в., по истории русского перевода XIX в., по теории перевода, по творчеству Тургенева, а также в эдической практике.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов, прочитанных на международных и всероссийских конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, ТГУ, 2003), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2005, 2006), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2003, 2005, 2006), «Прикладная филология и инженерное образование» (Томск, ТПУ, 2006), «Святоотеческие традиции в русской литературе» (Омск, ОГУ, 2005), «Ломоносов – 2006» (Москва, МГУ, 2006), «Федоровские чтения – 2006» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2006).

Основное содержание работы отражено в 12 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего тексты оригинальных произведений, их подстрочный перевод и перевод Тургенева.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначается предмет изучения, степень его исследованности, обосновывается актуальность и научная новизна работы, формулируются ее цели, задачи и определяется методологическая база,

формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В Главе 1 «Формирование позиции И.С. Тургенева – переводчика в 1830-1840-е гг.» рассматриваются теоретические взгляды Тургенева на перевод в ранний период его деятельности как переводчика, осуществляется анализ статей, предисловий, писем, посвященных переводу. Теоретические установки сопоставляются с деятельностью Тургенева как переводчика-практика.

Раздел 1.1 «Взгляды Тургенева на перевод в 1840-х гг.» посвящен изучению формирующейся позиции Тургенева-переводчика в период с 1831 по 1849 г. на материале статьи «Фауст» Гете. Перевод первой и изложение второй части М. Вронченко» (1844) и писем писателя.

Статья о переводе «Фауста» Вронченко имеет принципиальный характер для определения переводческих взглядов Тургенева в период 1840-х гг. Сформулированные в ней теоретические положения во многом определяют все последующие практические опыты писателя в области художественного перевода. Тургенев предлагает здесь свою целостную концепцию перевода. Перевод, по мнению Тургенева, представляет собой процесс переработки оригинального текста переводчиком, который вкладывает в него собственные впечатления, проявляет собственную личность. При этом перевод должен сохранить в себе дух оригинального произведения, донести смысл, вложенный в него автором. Перевод, сочетающий в себе индивидуальность автора и переводчика, является, по определению Тургенева, переводом-«метаморфозой», представляющим читателю текст, который нельзя отличить от оригинального произведения. Такой перевод-«метаморфоза» наделяется Тургениевым еще одним названием - перевод-«портрет», которому противопоставит перевод- «дагерротип», то есть точная копия оригинала, буквалистский вариант перевода, выполненный механически, дословно.

Концепция перевода Тургенева в этот период непосредственно связана с взглядами В.Г. Белинского, которые критик формулирует во многих своих рецензиях на те или иные иноязычные произведения, вышедшие в русском переводе. Позиция Белинского определялась представлением о том, что перевод, адекватно передающий всю полноту содержания и формы оригинала, создать можно. Отрицая буквальный и вольный переводы, Белинский считал необходимым стремиться в переводе к гармонии формы и содержания, а ключевую задачу переводчика видел в сохранении духа подлинника.

При сопоставлении с позицией Белинского взгляды Тургенева представляются более специальными, что обусловлено не только теоретическими размышлениями о переводе, но и практической деятельностью молодого писателя. В частности, любой одаренный поэт или писатель, по мнению Тургенева, потенциально готов к созданию идеального перевода, в котором талант переводчика гармонично соединится с талантом переводимого автора.

Анализ переписки и статей Тургенева 1830-1840-х гг. позволяет охарактеризовать данный период деятельности Тургенева-переводчика как время становления и поисков, когда Тургенев пробует себя в качестве и

писателя, и переводчика. Симптоматичен тот факт, что перевод и литературное творчество уже на этом этапе профессиональной деятельности Тургенева тесно связаны между собой.

Раздел 1.2 «Переводы Тургенева 1840-х гг.» посвящен анализу первых переводов Тургенева.

В параграфе 1.2.1 «Перевод стихотворения «Тьма» Дж. Г. Байрона» выявляется то, что данный перевод - один из фактов обращения Тургенева к творчеству великого английского романтика в 1830-1840-е гг. и соответствует его увлечению романтизмом. В 1837 г. Тургенев переводил «Манфреда» (данный перевод не сохранился); поэма Тургенева «Стено» - одно из первых художественных произведений писателя – написана как подражание Байрону.

Стилистический анализ тургеневского перевода позволяет говорить о том, что в нем проявились такие основополагающие особенности поэтики Тургенева, как психологизм, реалистичность и глубокий лиризм. При сохранении ритма оригинала Тургенев прибегает к характерным для него как писателя синтаксическим приемам: параллелизмам, повторам.

В целом стихотворение «Тьма» в переводе Тургенева определяется не столько проблематикой оригинала, сколько позицией переводчика. Стихотворение Байрона организовано как сложное соотношение целого ряда категориальных понятий: Земля, Луна, Мир, Война, Любовь, Смерть, Враг, Тьма, Вселенная, из которых переводчик сохраняет лишь Тьму, Любовь и Смерть. Сохранение категории Тьма, очевидно, обусловлено тем, что она вынесена в заглавие произведения. В свою очередь, Любовь и Смерть, в представлении Тургенева, являются важнейшими категориями человеческой жизни, именно они станут ключевыми понятиями его собственной философии личности.

Параграф 1.2.2 «Тургенев – переводчик И.-В. Гете» посвящен переводам Тургенева из Гете 1840-х гг.: перевод песенки Клерхен из трагедии Гете «Эгмонт», перевод последней сцены первой части «Фауста» и «Римской элегии. XII».

Гете всегда олицетворял для Тургенева эталон творческой личности и художника. Его произведения Тургенев знал наизусть, его высказывания о философии природы, о художественном идеале, о познании и творчестве он цитировал и осмыслял в письмах и в собственных текстах на протяжении всей своей жизни.

Перевод песенки Клерхен из трагедии Гете «Эгмонт» (1840) является первым обращением Тургенева-переводчика к наследию немецкого поэта и ярким примером практической реализации тех представлений о переводе, которые будут сформулированы писателем несколько позже, через четыре года, также в связи с переводом из Гете: в статье о «Фаусте» Гете в переводе Вронченко.

Стихотворение Гете представляет собой текст, близкий Тургеневу по духу, глубоко трогающий его. Это позволило ему создать перевод, гармонично передающий подлинник в единстве содержания и формы. Не предназначавшийся для печати перевод не является актом межкультурной

коммуникации, но может быть охарактеризован как акт обращения Тургенева к Гете с позиций ученика, который стремится овладеть приемами мастерства великого классика мировой литературы.

Перевод последней сцены «В тюрьме» первой части «Фауста» (1844) является своеобразным продолжением тургеньевской статьи о переводе «Фауста» Вронченко. В нем Тургенев воплощает собственное понимание трагедии и реализует на практике свою концепцию перевода. Поэтому перевод сцены из трагедии «Фауст» можно считать программным переводом Тургенева 1840-х гг.

Формально-стилистический уровень анализа текста позволяет обнаружить в переводе тенденцию к употреблению повторов, однородных членов, параллелизмов. Наиболее частым знаком препинания в данном переводе, в частности, и во всех последующих переводах становится многоточие, знак недосказанности. Оно выполняет функцию напоминания читателю, что перед ним не подлинный текст произведения, но его перевод, который не способен в полной мере отразить все стилистические и содержательные особенности первоисточника.

Выбранная для перевода сцена позволяет Тургеневу расставить собственные акценты в понимании главных героев трагедии. Образ Маргариты у Тургенева становится центральным, в переводе она подчеркнута противопоставлена Мефистофелю. Значение Фауста, напротив, преуменьшено, показано его бессилие в ситуации с Гретхен.

В полном соответствии с переводческими принципами, сформулированными в статье о «Фаусте» Вронченко, Тургенев в своем переводе из «Фауста» воплощает свои собственные впечатления от трагедии и, что в особенности важно, реализует свое представление об идеальном переводчике.

В обращении к переводу «Римской элегии. XII» (1846) Тургенев показывает свой глубокий интерес к теме античности. Следуя античным образцам, он передает как форму античного гекзаметра, так и содержание. Ироничная интонация оригинала трансформируется в более серьезную у Тургенева. При передаче формы античного стихотворения Тургенев не в последнюю очередь ориентируется на читателя, преобразуя чистый греческий гекзаметр в более приемлемый для русского слуха вариант гекзаметра со спондеями.

Обращение Тургенева к Гете, в творчестве которого он всегда подчеркивал, прежде всего, позицию художественной объективности, стало закономерным явлением на данном этапе становления Тургенева как писателя - реалиста.

В параграфе 1.2.3 «Перевод песни Фортуньо из комедии А. Мюссе «Подсвечник» (вторая половина 1840-х гг.) указывается причина выбора данного текста для перевода. Она обусловлена ситуацией поиска индивидуальной авторской манеры в сфере драматургии. Драматургия Мюссе явила собой образец этого рода для Тургенева, пьесы Мюссе интересовали его

как со стороны текстовой организации, так и со стороны сюжета и проблематики².

В работе над переводом в условиях целостной передачи содержания оригинала Тургенев воссоздает типические черты подлинника и применяет в тексте приемы собственной поэтики, к которым относятся психологические мотивировки, особый синтаксис – перечисления, параллельные конструкции, увеличение эмоциональной нагрузки текста.

Конец 1830-х - 1840-е гг. – период создания первых произведений – время поиска индивидуальной манеры. Альтернативой простому ученическому подражанию для Тургенева стал перевод, по его признанию, лучший способ проникновения в произведение другого автора, его внутренний мир, манеру изложения. Обращение к таким художникам, как Байрон, Гете, Мюссе, продиктовано желанием воспринять их манеру и поэтический стиль. Перевод их произведений стал для Тургенева шагом в его становлении как писателя. В произведениях Байрона Тургенев искал возможность овладения образцами романтической поэтики. Произведения Гете воплощали его творческий идеал объективного творчества. В драматургии Мюссе Тургенев находил принципы построения пьес, черпал некоторые сюжеты.

При этом переводные тексты Тургенева содержат целый ряд говорящих отклонений от исходного текста. Они проявляются на разных уровнях организации произведения и показывают известные особенности тургеневского текста (синтаксис, ритмика, специфический подбор лексики). Некоторые смысловые изменения оригиналов восходят к уровню философского восприятия Тургеневым переводимых текстов и их переосмысления, интерпретации в пределах собственного понимания. В 1840-е гг. складывается реализм Тургенева, к которому он приходит через увлечение романтической поэзией, постепенный отказ от нее приводит его к прозе и принятию принципа объективности как основополагающего в творчестве. Занятия переводом имеют непосредственное воздействие на становление Тургенева как художника, высвечивая динамику его художественных принципов.

Манеру Тургенева-переводчика в этот временной отрезок можно охарактеризовать как сознательное балансирование между двумя крайностями – предельной точностью – буквальностью и предельной вольностью по отношению к подлиннику. Позиция его определяется, с одной стороны, теоретическими установками Белинского, популярными на тот момент, и с другой стороны, умением видеть переводимый образец в его эстетической и поэтической целостности, собственным оригинальным художественным взглядом на исходный текст.

Глава 2 диссертационного сочинения «**Переводческая деятельность Тургенева 1850-1880-х гг.**» основывается на материале писем и предисловий Тургенева указанных годов, системный анализ которых позволяет говорить о

² Подробно см. об этом: Ладария М.Г. Тургенев и писатели Франции. - Тбилиси, 1987. - 215 с. Сарбаш Л.Н. Жанровое взаимодействие в творчестве Тургенева // Русское литературоведение в новом тысячелетии. В 2 т. Т. 1. - М., 2003. - С. 256-260.

дальнейшей эволюции теоретических взглядов писателя на перевод, осветить важные стороны переводческой деятельности Тургенева как корректора и редактора. Анализируются тексты переводов Тургенева (1860-1870-х гг.), что позволяет зафиксировать взаимосвязь стратегий Тургенева-практика перевода с его установками как теоретика.

Раздел 2.1 «Взгляды Тургенева на перевод 1850-1880-х гг.» посвящен анализу представлений Тургенева о переводе в указанный период.

Параграф 2.1.1 «Записки охотника» во французских переводах» освещает историю перевода «Записок охотника» на французский язык Э Шаррьером и И. Делаво, которая сыграла важную роль в переводческой практике Тургенева.

В 1854 г. в Париже выходит в свет первый перевод цикла рассказов Тургенева под заглавием «Воспоминания русского помещика, или Картина современного положения дворян в русской деревне», сделанный Э. Шаррьером. Опубликованный в период военного конфликта между Россией и Францией, он, по мнению Тургенева, мог дискредитировать его перед читателями России и Франции, поэтому писатель счел необходимым публично его опротестовать. Однако протест его объяснялся не только неблагоприятной политической ситуацией. Сам перевод представлялся автору неприемлемо вольным вариантом, весьма далеким от первоисточника.

Данная реакция Тургенева на перевод его собственного произведения демонстрирует неоднозначность его взглядов. Проявление личности переводчика в тексте, ранее определяемое Тургеневым как достоинство, в ситуации перевода его собственного произведения превратилось в большой недостаток. Восприятие чужого перевода чужого текста и восприятие чужого перевода собственного текста явилось у Тургенева интенциями разного порядка. В последнем случае писатель отдает предпочтение максимально точному переводу. Интересным представляется и то, что Шаррьер является не столько переводчиком, сколько писателем. Возможно, именно его непосредственное отношение к оригинальному творчеству обусловило его вольное обращение с текстом оригинала. Необходимо заметить, что случай с этим переводом повлиял на последующее отношение Тургенева к переводам, выполняемым писателями.

Второй перевод «Записок охотника» на французский язык был предпринят в 1857 г. И. Делаво, и Тургенев дал личное на него согласие. Перевод Делаво, вышедший в свет в 1858 г., важен по двум причинам. Во-первых, его создание стало первым случаем впоследствии устоявшейся методики работы писателя с переводами собственных произведений: Тургенев лично просмотрел корректуру перевода и внес в нее определенную правку, после чего издание произведения получило статус авторизованного. Во-вторых, интересно то, что точный перевод Делаво не пользовался той популярностью у французских читателей, которую имел вариант Шаррьера. М.П. Алексеев замечает по этому поводу, что французская критика считала его

«невыразительным, суховатым, недостаточно «французским»³. В результате этого Тургенев изменил свое отношение к двум переводам, отдав предпочтение менее точному, но более выразительному варианту Шаррьера. Эту динамику тургеневского восприятия, обусловленную положительной реакцией читателей, можно охарактеризовать как движение от пословного, буквального перевода к переводу, допускающему стилистические и смысловые изменения первоисточника.

В параграфе 2.1.2 «Формы переводческой деятельности: Тургенев – корректор и редактор переводов» рассматривается дальнейшее сотрудничество Тургенева с переводчиками его произведений на европейские языки. Участие Тургенева в корректурах его произведений происходило всегда, когда перевод был авторизован, и имело установленный писателем порядок: на завершающем этапе работы переводчик высылает текст Тургеневу, который его читает и исправляет то, что считает необходимым. Работу над корректурами одного и того же перевода Тургенев может проводить несколько раз, пока результат его не удовлетворит. В рамках такого взаимодействия у Тургенева постепенно складывается определенная типология переводчиков.

По сравнению с характеристикой переводов и переводчиков в статье 1844 г., представление о них в 1850-е гг. несколько усложняется, что обусловлено обретением собственного переводческого опыта. Типология выявляется на основании анализа переписки писателя, посвященной работе Тургенева-корректора над французским переводом князем А. Голицыным романа «Дым» (1867), немецким переводом М. Гартмана (1868) и Ф. Чиша того же романа (1868), а также англоязычным переводом «Дворянского гнезда» В. Рольстона (1869). Типология переводчиков Тургенева представлена двумя типами хороших переводчиков, чей труд совмещает добросовестность и точность, труд и любовь. Хороший переводчик, по мнению Тургенева, также должен быть и стилистом. Переводчики плохие – «приспособители»⁴, неточно передающие исходный текст; плохой переводчик ограничивает себя лишь передачей смысла оригинала.

Тургенев как редактор проявляет себя в совместной работе с А.А. Фетом над переводами поэта и его стихотворными сборниками, а также в работе с переводами повестей М. Вовчок на русский язык.

В контексте переводческой деятельности Тургенева изучение его участия в редактировании стихотворений и переводов Фета важно для прояснения его теоретической и практической позиции как переводчика. Тургенев занимался редактурой поэтических сборников Фета 1856, 1863 гг. Тургенев указывал на стихи, нуждающиеся в переделке, вносил собственную правку в текст. Фет в печать отдавал уже выправленные и одобренные Тургеневым сборники. Тексты Фета пользовались успехом у читателей во многом благодаря тому, что Тургенев помогал делать их более доступными для читателя, в частности избавлял их от неологизмов, которые могли быть непонятны. Характер

³ Алексеев М.П. Мировое значение «Записок охотника» // В кн. М.П. Алексеев. Русская литература и ее мировое значение. - Л., 1989. - С. 228.

⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: в 18 т. Т. 4. М., 1990. С. 426.

тургеневской правки произведений Фета представляется важным потому, что соотносится с его работой как редактора переводов поэта. Тургеневская правка поэтических переводов Фета была направлена на то, чтобы сделать перевод как можно более востребованным публикой. В этом смысле его позиция редактора переводов полностью совпадает с его позицией редактора стихотворных сборников Фета в целом. Тургенев-редактор, по сути, Тургенев-переводчик, т.е. посредник между автором и читателем. В основном его работа как редактора переводов направлена на стилевую адаптацию. Он правит тексты Фета, не только соотносясь с собственными художественными предпочтениями, но также ориентируясь на эстетические вкусы современного читателя.

Вопрос взаимоотношений Тургенева и М. Вовчка (М.А. Маркович) специально рассматривается в связи с его работой над переводами ее «Украинских народных рассказов» и повести «Институтка» («Панночка») с украинского языка. В способе работы Тургенева с текстами М. Вовчка очевидна связь с его работой над переводами Фета. Она заключается не в переводе первоисточника на русский язык, но в стилистической правке, которую Тургенев вносит уже в готовый русский текст. Пример работы Тургенева над текстами М. Вовчка важен для понимания места перевода по отношению к оригинальному творчеству. Очевидным становится его второстепенность относительно литературной деятельности: Тургенев не принимается за перевод в случае, если занят созданием собственного произведения (работой над романом «Накануне»).

В параграфе 2.1.3 «Теоретические представления Тургенева о переводе 1860-1870-х гг.» исследованы теоретические воззрения Тургенева на перевод. Важное место в тургеневских размышлениях о переводе 1860-1870-х гг. занимают проблемы соотношения перевода прозаического и поэтического, перевода и оригинального творчества.

В параграфе рассматривается следующий материал предисловий Тургенева к поэтическим переводам и переводам поэзии прозой: «Предисловие к французскому переводу «Драматических произведений» А. Пушкина» (1862), «Предисловие к французскому переводу поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри» (1865), «Перевод «Демона» на английский язык» (1875)⁵; выявляется отношение писателя к двум типам перевода, прозаическому и поэтическому, а также понимание Тургеньевым особенностей одного и другого.

Поэтический перевод, по мысли Тургенева, обладает гармоническим единством содержания и формы, что определяет высокое эстетическое качество текста, его красоту. Прозаический перевод отличается от поэтического точностью, которую Тургенев также определяет как достоинство; однако поэзия в прямом и переносном смысле слова всегда должна сопутствовать переводу. Наличие поэзии в переводе является непременным условием хорошего перевода. В прозаическом переводе проще достигнуть адекватности текста, т.к. нет необходимости передавать метрическую сторону текста, его

⁵ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 10. - М., 1982. - С. 343-344, 271, 333-339.

ритмико-строфическую организацию. Основная задача переводчика в прозе состоит в передаче стилистики оригинала, в редакторской правке с учетом конкретного читательского адресата.

Анализ писем Тургенева позволяет поставить вопрос об особой взаимосвязи между переводом и оригинальным творчеством. Эти два вида деятельности были близки писателю еще в 1830-1840-е гг. Постепенно Тургенев приходит к осознанию их непосредственной связи. В начале 1870-х гг., когда Тургенев на некоторое время оставляет писательскую деятельность, он воспринимает перевод как способ поддержания писательского навыка и стимул к дальнейшему оригинальному творчеству. Отношение к тексту перевода определяется у Тургенева, прежде всего, степенью его заинтересованности в творчестве переводимого им автора: чем автор идейно и художественно ему ближе, тем выше будет находиться переводимое произведение в иерархии его творческой активности.

Раздел 2.2 «Переводы Тургенева 1860-1870-х гг.» посвящен анализу переводов Тургенева указанного периода.

В параграфе 2.2.1 «Перевод «Волшебных сказок» Ш. Перро» рассматриваются история перевода и работа Тургенева над переводом двух сказок Ш. Перро. Они представляют специфический интерес: выбор данных произведений для перевода не был сделан самим Тургеневым, но был навязан парижским издателем Ж. Этцелем. Вынужденный выбор текстов привел к тому, что на русский язык Тургеневым были переведены лишь две сказки – «Волшебницы» и «Синяя борода».

Сама же стратегия их перевода характеризует Тургенева, в первую очередь, как стилиста. Он сосредоточен на преобразовании исходного национального колорита французской сказки Ш. Перро в национальный колорит переводящей русской литературы. При этом ведущим читательским адресатом Тургенев видит ребенка. Именно поэтому он оживляет язык повествования, делает его более выразительным. Для этого он употребляет ряд разговорных клише, выбирает эмоционально окрашенную лексику, дополняет исходный текст. Образы становятся более яркими. Тургенев проводит работу над психологическими характеристиками персонажей, приближая героев к традиционным персонажам русской сказки. Например, в сказке «Волшебницы» французская фея обретает черты сходства с Бабой-Ягой, корыстный принц становится бескорыстным, в соответствии со сказочным образом русского царевича. Из сказки «Синяя борода» Тургенев считает необходимым убрать мораль, которая была предназначена взрослому читателю, сохраняя тем самым общую ориентацию своего перевода на детскую аудиторию.

Параграф 2.2.2 «Незавершенные переводы Тургенева» посвящен изучению фрагмента сатиры Вольтера «Жан, который плачет и смеется» («Признаться надо нам...»), переведенного Тургеневым вместе с письмом Е.А. Баратынского (1869), и перевода стихотворения У. Уитмена «Бейте! бейте! барабаны!..» (1872). Два текста связывает незаконченность, поэтому они представляют собой тексты, анализ которых может выявить механизм работы Тургенева над переводом.

Перевод фрагмента сатиры Вольтера является прямым следствием обращения Тургенева к эпистолярному наследию Е.А. Баратынского, переводом франкоязычных писем которого Тургенев был занят в рамках подготовки к печати собрания сочинений и писем поэта. Перевод писем представляет собой еще одну сторону деятельности Тургенева-переводчика, требующую изучения.

Проблематика фрагмента сатиры Вольтера передана Тургеневым в тесном единстве со смыслом, вкладываемом в него Баратынским. Философское содержание текста оказывается также близко и самому Тургеневу, т.к. посвящено проблемам места человека в мире, его земной или божественной природы, бренности и бессмертия. Тургенев воспринимает текст в целостности его проблематики, воссоздавая его на уровне концептуального содержания.

Анализ стихотворения У. Уитмена «Бейте! бейте! барабаны!..» в переводе Тургенева позволяет обнаружить тенденцию к разворачиванию оригинала: появляется новая лексика. На типические особенности подлинника (повторы, параллелизмы, повелительное наклонение) наслаиваются другие примеры параллелизмов, повелительного наклонения, которые отсутствуют в исходном варианте. Тургенева можно охарактеризовать как переводчика, усиливающего те черты первоисточника, которые он считает наиболее продуктивными, или как писателя-переводчика, актуализирующего в тексте особенности собственной поэтики, которые совпадают с особенностями поэтики Уитмена.

В работе с незаконченными переводами из Вольтера (художественный текст, заключенный в рамки письма, т.е. подчиненный его структуре и содержанию) и Уитмена (черновик перевода) стратегии Тургенева сходны: на первый план выходит содержательная составляющая оригинала, его художественная форма лишь намечается.

Следовательно, можно предположить, что на первых этапах работы над переводом Тургенев особое внимание уделяет его содержанию, передача формы становится следующим этапом его работы над переводом.

Материал параграфа 2.2.3 «Вокальные переводы Тургенева» составляют переводы Тургенева текстов для романсов П. Виардо. Раздел делится на две части.

В первой части представлен анализ авторизованных переводов из И.-В. Гете, Г. Гейне, Э. Мёрике, Р. Поля в трех сборниках – 1868, 1869, 1871 гг. Тексты романсов исследованы с двух позиций: с позиции Тургенева - вокального переводчика, специалиста в области романсного жанра, кроме того, выдержана позиция выделения типических стратегий Тургенева - переводчика.

Выбор текстов для романсов соотносится с его авторскими предпочтениями. Здесь вновь проявился его интерес к произведениям Гете. Также принципиальную роль играет размер текста, который не должен препятствовать его соединению с музыкой. По этой причине большинство избранных стихотворений имеют тонический размер. В работе над переводом текстов Тургенев проявляет себя как писатель в плане формально-стилистической организации произведений (в области синтаксиса он использует повторы, однородные члены; в области пунктуации эмоционально

нейтральные знаки заменяются эмоционально-окрашенными – восклицательными знаками и многоточиями). Тургенев русифицирует европейский романс преобразованием инациональных деталей в характерно русские. В работе над текстами Тургенев показывает себя как вокальный переводчик, в совершенстве владеющий составляющими жанра русского классического романса.

Вторая часть параграфа представляет собой анализ неавторизованных романсных текстов 1874 г. из И.-В. Гете, Э Гейбеля, Э Мёрике. Указанные выше особенности авторизованных переводов (русификация европейского романса, параллелизмы, цепи эпитетов, повторы на уровне синтаксиса; типичное пунктуационное решение – многоточие и восклицательный знак, замена излишней детализации обобщением) характерны и для текстов сборника 1874 г. Текстологическое сходство всех вокальных переводов позволяет атрибутировать сборник 1874 г. как тургеневский.

Все вокальные переводы можно разделить на две группы: передающие ритм подлинника и изменяющие его. Представляется, что изменение ритма оригинального стихотворения обусловлено влиянием музыки, ритмическая организация которой влияет на ритмические составляющие текста. Особенностью стихотворного текста является зависимость формальной организации от смысловой составляющей и наоборот. Соответственно, резкое изменение ритма влечет за собой изменение смысла, художественного образа оригинала.

Воздействие музыки имеет два уровня проявления: первый, поверхностный, уровень состоит в наличии рефренов и код и принципиального значения для текста стихотворения не имеет. Второй уровень воздействия более глубокий, он обусловлен определенным несовпадением ритма музыки и стихотворного текста оригинала. В этом случае перед вокальным переводчиком стоит задача продюсировать текст, адекватный, скорее, музыке, нежели исходному варианту стихотворения. Перемена ритма влечет за собой другие изменения, приводящие к смене содержания и структуры стихотворения. Представляется, что решающую роль в выборе стратегии перевода играет музыка как стихийное созидающее начало; Тургенев творит из музыки, осуществляя свое стремление в тексте соединить мелодию и слово. В этом случае Тургенев из переводчика поэтического текста превращается, фактически, в автора стихотворения. В случаях же, когда ритм подлинника и перевода совпадают, мы наблюдаем Тургенева - переводчика поэтического текста.

На основании материала, исследованного в данной главе, можно говорить об эволюции Тургенева – переводчика.

В теоретических взглядах писателя на перевод можно выделить два этапа. 1840-е гг. – поисковый период для Тургенева-писателя, когда обращение к переводу обусловлено необходимостью овладеть образцами стиля и поэтики переводимых авторов; это личностные переводы, переводы для себя. Если переводческая стратегия, предложенная писателем в статье 1844 г.,

определяется, скорее, тезисами умозрительного характера, разрозненными элементами будущей теории и стратегии, то в 1850-е гг. Тургенев обретает такой переводческий опыт, после которого он приходит к более конкретному пониманию «хорошего перевода». «Хороший перевод» представляет собой стилистическую трансформацию подлинника, призванную найти положительный отклик у читательской аудитории. Все тексты, переведенные писателем после 1850-х гг., подчинены именно этой задаче и последовательно ее выполняют.

Эволюция теоретической позиции Тургенева непосредственно связана с характером его переводческой практики. Тургенев начинает с того, что позволяет личности переводчика (если эта личность достойна автора) присутствовать в переводе. Позднее вмешательство в переводимый текст ему представляется целесообразным преимущественно в сфере стиля, в сфере национального колорита, свойственного стране переводящего языка. По мере личного общения с переводчиками своих собственных произведений и публичным признанием Тургенев осознает собственный стиль как ясный и доступный для понимания широкой читательской аудитории. Стратегия Тургенева-переводчика в зрелый период заключается в стилистической обработке переводимых произведений, в результате чего они наделяются чертами его собственной авторской поэтики. Это - залог успеха переводимого текста. Таким образом, использование индивидуально авторской тургеневской составляющей в переводе продиктовано позицией его как переводчика.

Глава 3 «Тургенев и русская переводческая традиция XIX-XX вв.: «Легенда о св. Юлиане Милостивом» и «Иродиада» Г. Флобера в переводах И.С. Тургенева, М.А. Волошина, М.Д. Эйхенгольца» вводит проблему Тургенева-переводчика в исторический и типологический переводческий контекст.

Материалом главы являются переводы «Легенды о св. Юлиане Странноприимце» и «Иродиады» Г.Флобера, осуществленные в XIX-XX вв. Первоначально они были сделаны Тургеневым. В 30-е гг. XX века в рамках нового издания собрания сочинений Флобера был предпринят новый перевод двух легенд. М.А. Волошин, поэт, публицист и критик, переводит «Легенду о св. Юлиане Странноприимце», М.Д. Эйхенголец, литературовед, специалист по зарубежной литературе второй половины XIX века - «Иродиаду»⁶.

Глава состоит из шести разделов. В **разделе 3.1** «Легенда о св. Юлиане Милостивом» и «Иродиада» Г. Флобера» рассматривается специфика эстетики и поэтики Г. Флобера, определяется место легенд в ряду других его произведений. Специфика произведений Флобера заключается в объективности и безличности, которые выражаются, с одной стороны, в четкости и детальности изображения, с другой стороны - в глубине и многоуровневости содержания, смешении разных стилей. Именно этим обусловлены характерные особенности поэтики писателя, проявляющиеся на уровне синтаксиса, лексики и фонетики, в результате чего «перед нами весьма деликатное, почти

⁶ Флобер Г. Собрание сочинений в 5 т. – М.: Госиздат, 1933-1938.

неуловимое состояние дискурса, при котором механизм нарративности разлажен, а рассказываемая история все же сохраняет внятность <...>⁷. В основе двух легенд Флобера – яркий материал, четко прочерченный легендарный сюжет. Однако по методу они не отличаются от романов «Госпожа Бовари» и «Воспитание чувств», т.е. тех произведений писателя, в основу которых легли реалии современной жизни. Повествование о чудесном и легендарном заполнено вещами, привязывающими его к реальному миру.

Раздел 3.2 «Тургенев и Флобер» посвящен истории творческих связей двух писателей и истории тургеневского перевода двух легенд, в нем представлен обзор библиографии по теме. Несмотря на существенную разницу писательских установок Тургенева и Флобера, некоторые из них совпадают. Писателей связывает пантеистическое восприятие природы, особая объективность повествования, которая сочетается со стремлением ко всему романтическому. В текстах же эти установки находят различное преломление. Флобер отказывается от романтического метода, отдавая предпочтение реалистическому, объективному, но безличному показу явлений, стремится запечатлеть сущность природы вещей. Тургенев, оставаясь реалистом по художественному методу, не отказывается от личностного, чувственного начала в своих произведениях. Природа, вещи у него существуют в неразрывной связи с человеком, для него они – средство характеристики персонажа, его внутреннего мира.

В отдельный **раздел 3.3** «Волошин как поэт и переводчик» выделяется анализ деятельности Волошина как поэта и переводчика, это позволяет охарактеризовать его переводческие стратегии, а также дать представление об определенной близости авторских установок Флобера и Волошина. С эстетикой Флобера Волошина связывает его неизменный пантеизм, стремление увидеть божественное за материальным, приоритет созерцания над действием. В области поэтики Волошин ценит точность слова и изображения, для его образов характерна графическая четкость. Эта особенность его поэтики соотносится с флюберовским требованием точности изображения. Близость творческих установок писателей – это первое, что может сделать перевод Волошина адекватным оригиналу. Второе, что может способствовать созданию точного варианта «Легенды о св. Юлиане Странноприимце», – это значительный опыт Волошина-переводчика, его понимание особенностей прозаического перевода: «если перевод хочет быть документом, он должен представлять собою отрешенный и точный гипсовый слепок; в таком случае он должен быть сделан в прозе <...>⁸».

Раздел 3.4 «Легенда о св. Юлиане Милостивом» в переводах Тургенева и Волошина» посвящен сопоставительному анализу двух переводов. Анализ проводится на трех уровнях текстовой организации. Анализ на уровне лексики включает в себя изучение особенностей словоупотребления в переводе, передачи стилистической принадлежности и эмоциональной окраски слова. На

⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 288.

⁸ Волошин М.А. Предварение о переводах // В кн.: Волошин М. Стихотворения и поэмы. Т.2. – Париж, 1984. – С. 288.

уровне синтаксиса исследуется перевод структуры предложений и текста, его абзацного членения, пунктуационного оформления. Уровень ритма тесно связан с двумя предыдущими уровнями сопоставления: система словоупотребления и синтаксис определяют специфическое звучание прозы, ее особое ритмическое оформление.

В разделе 3.5 «Эйхенгольц – литературовед и переводчик» дается характеристика Эйхенгольца, второго переводчика «Иродиады», как литературоведа, специалиста по западной литературе второй половины XIX века, автора целого ряда статей, посвященных творчеству Флобера. Эйхенгольц первым из российских литературоведов поставил вопрос о специальном исследовании формальной стороны творчества Флобера⁹. Позицию Эйхенгольца – переводчика можно охарактеризовать как соответствующую современным требованиям к художественному переводу. Бережное отношение к переводимому материалу проистекает у него из научного знания подлинника.

Последний раздел 3.6 «Иродиада в переводах Тургенева и Эйхенгольца» посвящен переводу «Иродиады». Сопоставительный анализ выстроен по аналогии с разделом 3.4 и проводится на уровнях лексики, синтаксиса и ритмики текста.

Варианты переводов XIX и XX веков, передающие две легенды Флобера на русский язык, носят принципиально разный характер. Однако разница их объясняется не столько их временной принадлежностью, сколько личной позицией переводчика.

При осуществлении перевода легенд Тургенев, безусловно, осознает себя переводчиком и работает как стилист. Задача его состоит в том, чтобы трансформировать жанр французской легенды в существующий в русской литературе жанровый канон. Тургенев, посредник между русской и европейской литературами, целью своей считал переводимое произведение донести до публики максимально эффективно. Новое иноязычное произведение становится частью русского литературного процесса, осмысливается читательской аудиторией и критикой, но для этого оно должно предстать в уже обработанной форме, быть верно переданным содержательно, должно быть организовано привычными и характерными для принимающей литературы жанровыми элементами и единицами стиля. Переводы Тургенева из Флобера явились вершиной его деятельности как переводчика-практика и воплотили в себе совокупность переводческих стратегий Тургенева, выработанных им на протяжении всей его деятельности как корректора, редактора переводов и собственно переводчика.

Волошин при переводе «Легенды» Флобера постоянен: в большинстве случаев он дает точные варианты перевода, т. е. переносит в русский текст произведения все особенности подлинника, его звучание и смысл. Исключение составляет перевод фраз и выражений, имеющих клишированный русский аналог, потому их точный перевод невозможен. Второй перевод «Легенды»

⁹ Эйхенгольц М.Д. Поэтика и стиль Флобера как единство // Флобер Г. Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. – М., 1937. – С. 12-31.

сделан уже в XX веке, когда к работе над переводом предъявляется ряд строгих требований (перевод должен стать «точным и художественно достоверным», «без произвола и буквализмов», «на научной основе»¹⁰). Сам Волошин говорил, что перевод в прозе дает возможность максимально точной передачи особенностей переводимого текста. Его вариант перевода близок оригиналу, это перевод-документ.

Стоит, однако, добавить, что адекватности волошинского перевода не может не способствовать близость творческих установок двух писателей, что помогает Волошину как переводчику создать русский вариант текста, заключающий в себе те черты подлинника, которые делают его адекватным оригиналу. Проза Флобера стала для Волошина своего рода образцом письма, отсюда – его следование в собственных прозаических текстах установкам объективности, отточенности формы и психологизма, стремление к недоговоренности. Это привело к появлению в России перевода «Легенды» в варианте, передающем подлинник настолько полно и близко, насколько это возможно. Все это в совокупности привело Волошина к осуществлению достаточно точного перевода легенды Флобера.

Перевод Эйхенгольца в целом адекватен оригиналу. Он стремится к точной передаче подлинника на разных уровнях языка (лексики, синтаксиса, пунктуации). Редки случаи, когда в переводе подобраны слова иного семантического оттенка (более поэтические, например), чем в оригинале. Это точный перевод, соответствующий оригиналу по стилю. Несомненно и то, что на характер перевода повлияло знание особенностей поэтики и стиля автора, а также уровень развития теории перевода в 1930-е годы, установка на передачу одновременно формальных и семантических особенностей подлинника.

Ценность его перевода - в присутствии научного отношения к исходному тексту, которое не допускает вольного с ним обращения. Эйхенголец как переводчик «Иродиады» Флобера с полной ответственностью и объективностью подошел к реализации задачи, состоявшей в адекватной передаче всех особенностей подлинника. Он дал возможность читающей публике познакомиться с Флобером истинным, увидеть его произведения в том свете, в каком их могут увидеть люди, читающие его в оригинале.

Однако до сих пор наиболее популярным и востребованным вариантом флюберовского текста является тургеневский перевод. Во всех изданиях произведений Флобера середины 1990-х – 2000-е гг. эти легенды печатаются в переводах Тургенева¹¹. Вероятно, это связано с особенностями читательского восприятия, для которого решающую роль играет степень привлекательности стиля. Заслуга Тургенева в том, что он сумел сделать Флобера ближе и понятнее читательской аудитории в России.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

¹⁰ Федоров А.В. Основы общей и частной теории перевода. М., 1984. С. 116.

¹¹ Флобер Г. Избранные сочинения: Саламбо, Испытание св. Антония, Легенда о св. Юлиане Милостивом, Иродиада. – М., 1994. Флобер Г. Госпожа Бовари. Три повести... - М., 2003.

1. Эволюция взглядов Тургенева на перевод заключается в движении от разрозненных представлений о переводе к специально сформулированным позициям, подтвержденным личным переводческим опытом.

2. Теоретическая позиция Тургенева непосредственно отражается на его практических установках, эволюция его как теоретика совпадает в ключевых ее пунктах с эволюцией Тургенева – практика перевода.

3. Установка Тургенева на читательское восприятие и, в соответствии с этим, работа над жанрово-стилевыми особенностями текстов сделала его переводы предельно востребованными в русской литературе.

4. Тургенев сумел определить такие переводческие стратегии, которые были новаторскими для переводческой практики XIX века и не только не утратили своей актуальности в настоящий момент, но и получили подтверждение в ходе многочисленных исследований художественного перевода как специальной проблемы.

Данное диссертационное исследование открывает перспективы дальнейшей разработки вопроса «писатель-переводчик» на материале переводов Тургенева и других русских писателей второй половины XIX века. Практическим результатом исследования может стать выход в свет полного издания переводов Тургенева.

Основные положения работы отражены в следующих **публикациях**.

1. Климентьева А.С. «La légende de St. Julien l'Hospitalier» Г. Флобера в переводах И.С. Тургенева и М.А. Волошина // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - Ч. 1: Лингвистика и литературоведение. - С. 80-83.
2. Климентьева А.С. Г. Флобер в русских переводах XIX-XX веков // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТПУ, 2003. - С. 138-141.
3. Климентьева А.С. Эсхатологические образы в тургеневском переводе поэмы Дж. Байрона «Тьма»: проблема писателя-переводчика // Святоотеческие традиции в русской литературе: Сборник материалов I Международной научной конференции. - Омск: Изд-во «Вариант-Омск», 2005. Ч. I. - С. 124-127.
4. Климентьева А.С. А. де Мюссе в переводе И.С. Тургенева // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С. 129-131.
5. Климентьева А.С. И.С. Тургенев – переводчик романсов П. Виардо // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов научно-методической конференции молодых ученых. –

- Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – Вып. 6. - Ч.2: Литературоведение. - С. 94-97.
6. Климентьева А.С. И.С. Тургенев – вокальный переводчик // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 172-180.
 7. Климентьева А.С. И.С. Тургенев как писатель-переводчик // Прикладная филология и инженерное образование: Сборник науч. трудов IV Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. - Ч.2. - С. 271-277.
 8. Климентьева А.С. «Волшебные сказки» Ш. Перро в переводе И.С. Тургенева: к проблеме писателя-переводчика // Ломоносов: Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. - Том III. – С. 199-201.
 9. Климентьева А.С. И.С. Тургенев - переводчик У. Уитмена // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 124-126.
 10. Климентьева А.С. Переводы текстов для романсов П. Виардо 1874 г.: к проблеме авторства // Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Теоретические и прикладные аспекты литературоведения». 2006. № 80. Июль.– Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 59-65.
 11. Климентьева А.С. И.С. И.С. Тургенев - переводчик // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Актуальные вопросы современной филологии: Теоретические и прикладные аспекты». 2006. № 85. Август. - Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 68-78.
 12. Климентьева А.С. И.С. Тургенев – редактор переводов А.А. Фета // Федоровские чтения: Тезисы докладов VIII Международной юбилейной научной конференции по переводоведению. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 44.